

ЛИТОВСКИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

7-го Юля 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 27.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,
данные правительствующему сенату:

1885 года, 21 іюня. „Виленскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Жемчужникова*, Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ настоящей должности, съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ“.

Іюня 21-го. „Правителю канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительному статскому совѣтнику барону *Гревеницу*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть виленскимъ губернаторомъ“.

Мѣстные Распоряженія.

— 3 іюля, вакантное мѣсто настоятеля при Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Новоберезовской церкви, *Павлу Александровскому*.

— 2 іюля, на должность псаломщика при Ковенскомъ соборѣ назначенъ надзиратель *Жировицкаго* дух. училища *Николай Рафаловичъ*.

— 4 іюля, на вакантное мѣсто настоятеля къ Рабушской церкви, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александръ Соловьевичъ*.

— 4 іюля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Озерской, Гродненскаго уѣзда, крест. дер. Стрѣвкп *Антонъ Осиповъ Вороповичъ*; 2) Чернянской, Вѣльскаго уѣзда, крест. *Василій Степановъ Годунъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Правленіе *Жировицкаго* духовнаго училища честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства *Жировицкаго* училищнаго округа, что въ 18^{85/86} учебномъ году приѣма въ I-й классъ училища не будетъ, за неимѣніемъ вакансій; приемъ въ приготовительный классъ и переэкзаменовки ученикамъ тогоже класса будутъ производиться 8 и 9 августа; переэкзаменовки ученикамъ I-го класса будутъ 10 августа; II-го класса—12 августа; III класса—13 августа; приемъ учениковъ въ остальные классы будутъ 14 августа.

— **Вакансіи.**—**Настоятеля:** въ г. *Соколы*, въ с. *Лужкахъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Гвозницъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Пескахъ*—Волковыск. уѣзда, въ м. *Брянскъ*—Вѣльскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батурино*—Хотычицкой церкви—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ г. *Россиенахъ*, при Вѣлостокскомъ соборѣ, въ м. *Векшняхъ* и м. *Куренинъ*—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Высокомъ Дворѣ*—Трокскаго уѣзда, въ м. *Порозовъ* и въ с. *Доббенахъ*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Новоберезовъ* и въ с. *Бусяжъ*—Слонимскаго уѣзда.

Поступила въ продажу книга:

„Поученія къ простому народу на дни воскресные и праздничные“, Гродненской губерніи и уѣзда, Скидельской св.-Покровской церкви священника *Димитрія Некрасова*.

Цѣна 1 руб. Съ требованіями обращаться на имя автора: на почтовую станцію *Струпинъ*, Гродненской губ. въ мѣстечко *Скидель*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжныхъ магазинахъ „*Новаго Времени*“ и *Глазунова* въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и въ Московской синодальной книжной лавкѣ поступили въ продажу:

Славяно-русская азбука. Сост. В. Кулинъ. Съ хромо-литографированнымъ изображеніемъ свв. Кирилла и Меодія. Цѣна 20 к.

Поясненія къ „Славяно-Русской азбукѣ“ (для учителя), сост. В. Кулинъ. Ц. 10 к.

Изображеніе свв. Кирилла и Меодія, отдѣльно, 10 к.

Главные склады изданія: въ С.-Петербургѣ, въ Славянскомъ благотв. обществѣ (площадь Александринскаго театра, д. № 7) и въ Москвѣ—въ синодальной кн. лавкѣ.

Неоффиціальныи Оидиль.

Виленскій Свято-Троицкій монастырь*).

Уставъ этого братства представляетъ существенныя отличія отъ устава медовыхъ братствъ. Когда опасность со стороны іезуитскихъ проповѣдей, направленныхъ противъ восточной церкви, сдѣлалась ближе и настоятельнѣе, когда ряды православной аристократіи, доселѣ стоявшей за русскую вѣру, сильно порѣдѣли, когда наконецъ недостойные члены высшей церковной іерархіи, ради мірскихъ выгодъ,

*) См. №№ 25, 26.

готовы были предать свою вѣру и церковь, — не время было думать о пирахъ и веселіи: теперь требовалось прямое самоотверженіе, прямой подвигъ. Сущность устава этого можетъ быть выражена въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ: 1) Средства братства образуются изъ добровольныхъ взносов членовъ братства, вкладовъ и пожертвованій. Каждый, желавшій вписаться въ братство, обязанъ былъ внести „писного“ въ братскую кружку (скринку), сколько кто могъ; затѣмъ каждый вписавшій обязанъ былъ каждую недѣлю придти въ братство послѣ ранней обѣдни и внести въ братскую кружку, сколько кто могъ „на милостыню“ (на ялмушку); сверхъ того, разъ въ году, именно въ недѣлю четвертую послѣ Рождества Христова, для усиленія средствъ братскихъ, дѣлалась общая „складанка“ (складчина) „водлугъ воли и преможенъя“ каждого изъ братчиковъ. На эти братскія деньги четыре раза въ недѣлю должна была совершаться служба Божія у братскаго алтаря „черезъ пона и діакона братскаго“; въ пятницу, послѣ ранней обѣдни, всѣмъ соборомъ Троицкимъ совершался молебенъ „за Господаря“ (короля) и за все христіанство. Изъ этихъ доходовъ братство содержало своего священника и діакона, удѣляло также каждую недѣлю извѣстную часть изъ своихъ доходовъ — „водлугъ преможенъя братскаго, — черницамъ и черницамъ на страву“ (нищу); сверхъ того, каждой церкви въ Вильнѣ, въ день ея храмоваго праздника давалось шесть грошей. Не забыты были убогіе и узники, — и на нихъ два раза въ году давалась милостыня по мѣрѣ средствъ братскихъ. Не отказывало братство въ пособіи и тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые впади въ бѣдность, или кого постигло какое-нибудь несчастіе, болѣзнь, потеря здоровья и т. п. Въ случаѣ смерти братчика, не оставившаго средствъ на погребеніе, похороны его совершались на братскія средства. Но задача братства была бы слишкомъ узка, еслибы оно ограничилось однимъ только матеріальными нуждами своихъ единовѣрцевъ; были и другія болѣе настоятельныя нужды — въ духовно-нравственномъ просвѣщеніи, и потому, во 2-хъ, братство основываетъ на свои средства школу и типографію. Въ школѣ обучались безплатно дѣти бѣдныхъ родителей чтенію и письму русскому, греческому, латинскому и польскому и иѣбію. Для преподаванія школьныхъ наукъ на средства братскія содержались люди въ письмѣ ученые, особы духовныя и свѣтскія. 3) Всѣ вписавшіеся въ братство обязаны были въ точности исполнять всѣ добровольно принятыя на себя обязанности; если же кто не исполнялъ этихъ обязанностей, тотъ по суду братскому подвергался взысканію³³⁾. Такимъ образомъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, новое братство не даромъ называло себя „церковнымъ“: оно гораздо тѣснѣе соединило себя съ церковію, по въ то же время болѣе отрѣшилось отъ бытовой связи съ какимъ-либо однимъ извѣстнымъ храмомъ и его причтомъ. Далѣе, новое братство гораздо шире и независимѣе отъ корпоративнаго начала развивало свою благотворительность. Наконецъ, что всего важнѣе, основатели Троицкаго братства поняли необходимость науки, просвѣщенія для охраненія церкви православной. Братство обязывается содержать школу и имѣть въ своемъ вѣдѣніи людей въ „письмѣ ученыхъ“ и печатать въ своей типографіи книги всякія стараго и новаго завѣта, потребныя для науки школьной и для церкви. Уставъ братства одобренъ грамотою Константинопольскаго патріарха Іереміи въ 1588 г., а въ слѣдующемъ году утвержденъ королемъ. Патріархъ Іереміа, утвер-

ждая уставъ, далъ братству право отлучать отъ церкви всякаго непокоряющагося истинѣ и подающаго собою соблазнъ другимъ, всякаго, кто бы сталъ клеветать или хулить братство, будь это епископъ, протоиерей, діаконъ, или мірянинъ. Грамоту эту патріархъ приказалъ прочтати во всѣхъ церквахъ³⁴⁾.

Для дѣятельности братства открылось широкое поле. Прежде всего братство не могло не знать крайнюю нужду въ просвѣщеніи для борьбы съ столь сильными противниками, каковы протестанты и особенно іезуиты. Уже въ 1588 г. братство завязываетъ сношенія съ такимъ же церковнымъ братствомъ Львовскимъ, утвержденнымъ нѣсколько раньше Виленскаго (въ 1586 г.) „Всѣ купно братія о Христѣ храма святаго живоначальнаго Троицы, граждане Виленскіе“, благодарятъ гражданъ Львовскаго братства за доставленіе начала изданной послѣднимъ славяно-греческой грамматики, пробы при окончаніи изданія было прислано сто или двѣсти экземпляровъ съ назначеніемъ надлежащей цѣны и притомъ отпраленъ былъ дякъ или два, которые бы могли понимать эти книги и другихъ научить.

Виленское Св.-Троицкое братство на первыхъ же порахъ приобрѣло глубокое сочувствіе всѣхъ благомыслящихъ и искренно преданныхъ православной церкви сыновъ ея. Число братчиковъ быстро умножалось, средства его увеличивались, вмѣстѣ съ тѣмъ широко развивалась и его дѣятельность. Въ 1592 г. братство покупаетъ у мѣстнаго жителя Нарушевича домъ, называемый Гамниевскимъ³⁵⁾; вписавшійся въ 1592 г. въ братство виленскій мѣщанинъ Кондратовичъ даритъ братству свой домъ³⁶⁾. Оба эти дома, стоявшіе рядомъ на Большой улицѣ, на лѣвой сторонѣ, идя отъ рынка (нынѣ театральная площадь) къ Острымъ воротамъ, были соединены въ одно зданіе и здѣсь была открыта школа, въ которой ученые люди, вызванные братствомъ, преподавали языки греческій, латинскій, русскій и польскій. Въ 1594 г., по духовному завѣщанію виленскаго куица Павла Спикки, братство получило третій домъ, на той же Большой улицѣ, въ той же мѣстности, какъ и два вышеозначенные³⁷⁾. Св.-Троицкое братство на первыхъ же порахъ своего существованія имѣло около 370 членовъ, въ числѣ которыхъ были знатные люди, князья, высокіе чиновники и простые ремесленники. Христіанская любовь всѣхъ объединяла для великаго дѣла служенія церкви³⁸⁾. „Сообщаемъ твоему святительству, — писали изъ Львова патріарху въ 1592 г., — радостныя вѣсти: въ Вильнѣ братство размножается; Ѳеодоръ Скуманъ (Тышкевичъ), воевода повгородскій, и панъ Богданъ Салъга, воевода Минскій, со многими чиновными людьми вступили въ братство церковное³⁹⁾“. Благодаря ходатайству этихъ знатныхъ особъ, братство получило отъ митрополита право пользоваться каменной трапезой въ Троицкомъ монастырѣ и позволеніе братскимъ священникамъ совершать въ извѣстные дни служеніе при больномъ алтарѣ⁴⁰⁾.

На первыхъ же порахъ существованія Св.-Троицкаго

³¹⁾ Собр. грамотъ г. Вильны ч. II, № 3.

³²⁾ Продажная запись Нарушевича 1591 г. Юля 17. Summariusz документовъ Виленскаго св.-Троицк. мон., стр. 25.

³³⁾ Тамъ же, стр. 26. Нынѣ подъ № 322.

³⁴⁾ Собр. грамотъ г. Вильны, ч. II, № 8.

³⁵⁾ Чтенія о церковн. Западно-рус. братствахъ, М. Кояловича, стр. 77.

³⁶⁾ Памятн. р. стар. Вып. V, 46.

³⁷⁾ Собр. гр. Вил. ч. II, 15.

³⁸⁾ Собр. гр. Вильны, ч. II, № 7.

³³⁾ Собр. грамотъ г. Вильны ч. II, стр. 9.

братства явились и недоброжелатели его, и притомъ съ такой стороны, съ какой менѣе всего можно было ожидать этого. Мы уже видѣли выше, какія побудительныя причины заставили лучшихъ православныхъ жителей Вильны выдѣлиться изъ медовыхъ братствъ и образовать новое „церковное“ братство. Самое значительное и знатное изъ виленскихъ „медовыхъ“ братствъ — напское, или бурмистрское, отнеслось къ усѣхамъ Троицкаго братства съ чувствами завистливаго соперничества. Въ 1594 г. бурмистры и радцы г. Вильны, узнавши, что братскіе священники, Симеонъ и Василій, въ пятницу 24 января, безъ ихъ дозволенія отслужили вечерню у большого алтаря въ св.-Троицкой церкви, собирались также отслужить въ слѣдующій день у того же алтаря утреню и обѣдню, пошли жаловаться митрополиту, ко двору его при церкви Пречистенской. Услышавши отъ митрополита, что онъ далъ позволеніе братскимъ священникамъ совершать богослуженіе въ св.-Троицкой церкви, бурмистры и радцы стали сѣтовать о нарушеніи своихъ правъ и вольностей, которыя они получили отъ короля на св.-Троицкій монастырь, и требовали отъ митрополита, чтобы онъ, безъ ихъ вѣдома и позволенія, не распоряжался ихъ собственностію. Митр. Михаилъ Рагоза, въ видахъ мира и согласія, обѣщалъ запретить братскимъ священникамъ совершать богослуженіе у большого алтаря св.-Троицкой церкви. „Пусть лучше церковь будетъ праздная и безъ службы Божіей, чѣмъ ссоры и раздоры“, отвѣчалъ онъ на сѣтованія бурмистровъ о нарушеніи ихъ правъ на св.-Троицкую церковь ⁴¹⁾. Между тѣмъ бурмистры и радцы виленскіе, выразившіе недавно такую заботливость о св.-Троицкомъ монастырѣ, такъ ревностно добивавшіеся получить его въ свое завѣдываніе и теперь такъ ревниво охраняющіе свое вновь приобретенное право, нисколько не измѣнили къ лучшему положеніе монастыря. Какъ видно изъ письма митрополита къ бурмистрамъ и радцамъ отъ 1595 г., въ монастырѣ не было своего священника для совершения службы Божіей, не было даже архимандрита, или игумена, въ монастырѣ происходили разныя неурядицы и безпорядки, вводились новыя обычаи, безъ вѣдома и благословенія духовной власти звонили во все колокола при погребеніи иновѣрныхъ членовъ магистрата ⁴²⁾ и т. п. Митрополитъ дѣлалъ бурмистрамъ выговоры, бурмистры жаловались на митрополита королю. Но не долго продолжались эти раздоры между митрополитомъ и бурмистрами. Въ слѣдующемъ году, когда слабохарактерный митрополитъ Рагоза сталъ во главѣ епископовъ, устроившихъ унію, когда главнымъ борцомъ противъ уніи и митрополита явилось св.-Троицкое братство, тогда произошло примиреніе, удивительное согласіе: митрополитъ торопитъ бурмистровъ, чтобы они, какъ можно скорѣе, отняли у братства не только алтарь, но и трансезу; бурмистры въ одинъ тонъ съ митрополитомъ представляютъ королю членовъ братства, какъ бунтовщиковъ и нарушителей общественаго покоя, и становятся на сторону уніи. Мы не будемъ говорить здѣсь о томъ, какъ подготавлилась унія и какъ она была введена въ западно-русскомъ краѣ. Объ этомъ предметѣ имѣются спеціальныя сочиненія. Наша цѣль выяснить, какое значеніе имѣлъ св.-Троицкій монастырь въ дѣлѣ распространенія уніи.

Возпокойное и тревожное время пережила Вильна въ 1595 г. Слухи объ уніи, объ измѣнѣ православной церкви, задуманной недостойными ея пастырями, становились все болѣе и болѣе настойчивыми. Несмотря на все увѣренія

митрополита о невѣрности этихъ слуховъ, никто ему не вѣрилъ, особенно когда пріѣхалъ въ Вильну изъ Новгорода писарь митрополита Григорій и рассказалъ положительно, что владыки уже поддались подъ „нашежское благословенство“, что два епископа, Терлецкій и Почѣй, поѣхали уже въ Римъ. Посыпались съ разныхъ сторонъ протесты противъ замышляемой измѣны древнему православію. Переписывались по этому дѣлу знаменитые вельможи, собирались и переписывались братства, раздалась съ церковныхъ каѳедръ сильная проповѣдь объ антихриствѣ и послѣдней кончинѣ міра. Особенно сильно заговорили братскіе проповѣдники, между которыми больше другихъ выдвигался школьный учитель Лаврегіій Зизаній. Смѣлый молодой проповѣдникъ не щадилъ никого и безпощадно раскрывалъ все тайныя замыслы виновниковъ уніи. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ, по примѣру протестантовъ, называлъ папу римскаго антихристомъ, а своихъ владыкъ — его слугами. Въ тоже время онъ написалъ объясненіе Никейскаго Собора, въ которомъ опровергалъ главенство папы и другія нововведенія Римской церкви. Проповѣди его и объясненіе Никейскаго собора были напечатаны въ томъ же (1595) году и пущены въ народъ. Понятно, какое впечатлѣніе произвели эти проповѣди на латинянъ, на митрополита и епископовъ, замыслившихъ унію. Опасаясь за усѣхъ своего дѣла, епископы посѣбно собираются въ января 1596 г. въ Новогрудкѣ и составили Соборъ, на которомъ отлучили отъ церкви и предали проклятію Стефана Зизанія, какъ еретика. Въмѣстѣ съ Зизаніемъ подвергались карѣ два братскихъ священника. Осужденные протестовали противъ мнимо-соборнаго опредѣленія, заявляя, что митрополитъ не могъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ, что, находясь въ ереси отщепенства, обвиненный торжественно предъ лицомъ всей церкви, онъ самъ являлся отвѣтчикомъ и долженъ былъ, по правиламъ вселенскихъ соборовъ, судиться предъ патріархомъ, а вмѣсто того онъ самъ, вопреки всемъ правиламъ церковнымъ, провозноситъ свой судъ заочно, не выслушавъ оправданія. Столь же сильный протестъ заявило виленское православное духовенство: „Такъ какъ мы, люди православія греческаго, уразумѣли, что митрополитъ и епископы подкапываютъ папу вѣру и въ неволю ее отдають безъ вѣдома старшихъ своихъ (т. е. патріарховъ) и насъ меньшихъ; что безъ вѣдома пановъ и всехъ православныхъ христіанъ, сами вчетверомъ или впятеромъ все дѣло дѣлають: то мы, все духовенство греческаго исповѣданія, протестуемъ предъ Богомъ и всемъ народомъ христіанскимъ, что мы о такомъ отступленіи отъ своихъ старшихъ патріарховъ не мыслили, не знали и не соглашались на него, по во всемъ хотимъ стоять ненарушимо при святомъ благочестіи Восточной соборной церкви“ ⁴²⁾. Но эти протесты не имѣли никакой силы: за митрополитомъ и епископами стояла свѣтская власть. Черезъ три мѣсяца изданъ былъ королевскій декретъ, осуждавшій Зизанія и братскихъ священниковъ на изгнаніе изъ государства. Грозный королевскій декретъ былъ прочитанъ на виленскихъ площадяхъ и прибитъ къ костеламъ и на перекресткахъ. Съ осужденными запрещалось имѣть какое бы то ни было общеніе. Въ отвѣтъ на протестъ виленскаго православнаго духовенства послѣдовало закрытіе церкви одного изъ священниковъ, должно быть, болѣе другихъ пылкаго; 24 ноября бурмистры и радцы запечатали церковь св. Юрія на Россѣ, обвиняя священника Демьяна въ растратѣ церковнаго имущества, ссылаясь на то, что онъ лишенъ

⁴¹⁾ Тамъ же, № 10.

⁴²⁾ Памятн. р. ст. Вып. V, 49.

священства митрополитомъ. Подобная же участь грозила другимъ священникамъ и проповѣдникамъ, которые будутъ осуждены судомъ духовнымъ; ихъ повелѣвалось предавать для наказанія уряду свѣтскому. Отнимая у Троицкаго братства руководителей, король въ тоже время приказывалъ отобрать у него алтарь въ св.-Троицкой церкви; узнавши, что нѣкоторые мѣщане виленскіе, возстающіе противъ униі, купили себѣ землю въ городѣ и строятъ новую церковь (св.-Духовскую), король объявлялъ это бунтомъ, стремленіемъ расиространять ересь и смятеніе, и строго воспретилъ то, что было недавно дозволено духовнымъ соборомъ и его собственной грамотой (декретъ отъ 19 августа).

Состоялся, наконецъ, соборъ въ Брестѣ (1569 г.), на который, между прочимъ, явились представителями отъ виленскаго православнаго духовенства три священника и восемь посланцевъ отъ виленскаго св.-Троицкаго братства. Въѣздъ съ большинствомъ собравшихся въ Брестѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, всѣхъ представителей г. Вильны высказались противъ униі и подписали соборное опредѣленіе (9 октября 1596 г.), по которому митрополитъ и пять епископовъ объявлены лишенными сана архіерейскаго, потому что задумали соединеніе церквей, которое могло быть рѣшено только вселенскимъ соборомъ. Съ своей стороны митрополитъ съ епископами-униатами издали декретъ о лишеніи сана и проклятій епископовъ, отвергнувшихъ унию, Львовскаго—Гедеона Балабана и Перемышльскаго—Михаила Копыстенскаго и ихъ сообщниковъ. Такъ совершилось раздѣленіе западно-русской церкви на православную и униатскую.

Трудно описать то тяжелое, подавляющее впечатлѣніе, какое произвели въ Вильнѣ братскія событія. Православная паства, измѣнически оставленная своими верховными пастырями, была поставлена въ затруднительное положеніе. Люди мнительные, боязливые и нерѣшительные, люди не готовые на самопожертвованіе и отреченіе отъ мірскихъ выгодъ, колебались, мучились совѣстію; готовы были пойти на сдѣлку съ нею, на уступку предъ опасностями. Многіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, протестовавшихъ прежде противъ униі, покорились ей, когда она совершилась. Осталось на своихъ мѣстахъ духовенство виленское, не поминавшее на богослуженіи папы, но поминавшее низложеннаго соборомъ митрополита. Съ другой стороны, митрополитъ и его единомышленники утверждали, что ничего новаго не произошло, что униа ограничивается однимъ только признаніемъ папы. Это тяжелое, почти безвыходное положеніе людей подобнаго характера лучше всего обрисовываетъ слѣдующая сцена. Однажды въ январѣ 1597 г. собрались виленскіе бурмистры и радцы въ своемъ братскомъ домѣ и разсуждали о своихъ текущихъ дѣлахъ. Вдругъ, никѣмъ не приглашенный, входитъ архимандритъ св.-Троицкаго монастыря Софроній и обращается къ собранію съ такою рѣчью: „я пришелъ къ вашей милости для того, чтобы объявить вамъ, что я больше не хочу быть архимандритомъ и настоятелемъ въ монастырѣ Троицкомъ. Я сдѣлался предметомъ всеобщей ненависти за то, что поминаю митрополита въ эктезіяхъ и на молитвахъ и прошу за него Бога. До сихъ поръ я это дѣлалъ противъ своей совѣсти и долга, но съ этого часу я не буду просить Бога за митрополита и не хочу быть старшимъ въ монастырѣ. Я скорѣе готовъ быть простымъ чернецомъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, даже собирать милостыню, чѣмъ молить Бога за нынѣшняго митрополита. Я хочу сохранить свою совѣсть въ чистотѣ“. Вслѣдъ за этимъ архимандритъ положилъ ключи

монастырскіе на столъ предъ бурмистрами и радцами. „Я получалъ эти ключи отъ вашей милости и опять отдаю ихъ вашей милости“. Удивленные такимъ рѣшительнымъ образомъ дѣйствій своего архимандрита, бурмистры осыпали его вопросами: „зачѣмъ ты это дѣлаешь? кто тебя подговорилъ?“... Но Софроній стоялъ на своемъ. „Добровольно принялъ я отъ вашей милости монастырь, добровольно его и оставляю. Прошу васъ, прикажите кому-нибудь осмотрѣть, всѣ ли вещи церковныя дѣлы. Я съ собою ничего не беру“. И ушелъ, оставивъ ключи на столѣ ⁴³⁾.

На мѣсто Софронія былъ назначенъ архимандритомъ св.-Троицкаго монастыря нѣкто Іоасафъ.

Но унывало св.-Троицкое братство. Ему хорошо извѣстно было, что Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ остался вѣрнымъ православію, и потому увѣрено было, что православная іерархія не исчезнетъ. Дѣятельность его еще болѣе усилилась. Поддерживая постоянныя сношенія съ Львовскимъ братствомъ и съ скрывавшимся Зизаніемъ, оно продолжало строить свою церковь (св.-Духовскую), не смотря на то, что король, сперва дозволившій эту постройку, произнесъ потомъ строгое запрещеніе. Церковь эта строилась по желанію жены брестскаго воеводы Зеновича (урожденной Воловичъ, родной сестры Воловича, виленскаго епископа), которая оставалась упрямой „схизматичкою“, и по желанію православной жены другаго „еретика“, смоленскаго воеводы Абрамовича. Законнымъ порядкомъ нельзя было помѣшать постройкѣ этой церкви; въ данномъ случаѣ не имѣло силы и королевское запрещеніе, такъ какъ Литовскіе дворяне, уравненные въ правахъ съ польскими дворянами, имѣли полное право строить на своихъ земляхъ какія угодно церкви.

(Продолженіе впереди).

Юбилей митрополита Исидора и закладка училища.

Въ Петербургѣ праздновалось двадцатипятилѣтіе управленія высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ новгородской, петербургской и финляндской митрополіей. Самъ маститый юбиляръ, только-что оправившійся отъ болѣзни, совершалъ торжественное служеніе въ 8 ч. въ домашней своей крестовой церкви въ сослуженіи съ епископомъ ладожскимъ Арсеніемъ, ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, который и представлялъ первенствующему іерарху русской церкви адресъ отъ управляемой имъ академіи. Къ концу богослуженія прибылъ с.-петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ и депутація отъ Городской Думы, состоящая изъ членовъ управы и гласныхъ Л. І. Яковлева, П. В. Жуковскаго, Ф. Я. Рудановскаго, П. И. Соколова. Отъ Думы поднесена была митрополиту хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, на фонѣ блюда выгравированъ видъ зданія Думы съ его каланчей и кругомъ надпись, отъ кого и кому подносится. Затѣмъ все утро къ высокопреосвященному юбиляру пріѣзжали многочисленные поздравители. Тутъ были и депутаціи и разныя официальные лица, члены Синода, оберъ-прокуроръ и секретарь Синода, директора и управляющіе синодальныхъ учреждений, придворный протопресвитеръ—духовникъ Ихъ Величествъ И. Л. Янышевъ, главный священникъ гвардіи, арміи и флота протоіерей Покровскій, предсѣдатель учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей Парвовъ, с.-петербургскій градоначальникъ, разныя сановныя лица и пр.

⁴³⁾ Акты Зап. Россіи, № 116.

Въ 10 часовъ утра въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ совершена была божественная литургія пресвященнымъ Серафимомъ, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ, а благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія митрополиту Исидору, совершалъ высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской, въ сослуженіи съ епископомъ Серафимомъ и многочисленнымъ городскимъ духовенствомъ. Въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры литургію совершалъ пресвященный Германъ, епископъ кавказскій и екатеринодарскій, а на молебень вышелъ еще и пресвященный Сергій, епископъ выборгскій, второй викарій петербургской митрополіи, шесть архимандритовъ и цѣлый сонмъ іеромонаховъ и протоіереевъ. Обѣдню и молебень пѣла братія лавры. По окончаніи молебствія изъ собора начался крестный ходъ на мѣсто закладки дома для епархіальнаго женскаго училища. Домъ этотъ сооружается на землѣ, пожертвованной для этой цѣли Александро-Невской лаврою и займетъ все пространство между зданіемъ Исидоровскаго дома для обѣднихъ духовнаго званія и с.-петербургской духовной консисторіей. Домъ строится на собранныя духовенствомъ с.-петербургской епархіи 100,000 рублей на богадѣльню для вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства и престарѣлыхъ священно и церковно-служителей въ ознаменованіе исполнившагося въ 1884 году пятидесятилѣтія пребыванія митрополита Исидора въ архіерейскомъ санѣ. Строющійся домъ обойдется въ 130,000 рублей,—онъ будетъ трехъ-этажный и весь займется подъ женскую школу. Такимъ образомъ нынѣшній Исидоровскій домъ будетъ заключать въ себѣ только одну богадѣльню, а школа уже будетъ помѣщаться въ новомъ домѣ. Въ первомъ этажѣ будутъ распоружены классы, приемная, комнаты начальницы, во второмъ рекреационныя залы, и въ третьемъ—спальни.

На мѣстѣ закладки раскинута была палатка для богослуженія. Въ ней находились три аналоя съ свѣтымъ Евангеліемъ, образомъ св. Исидора Пелусіота, во имя котораго будетъ храмъ въ новостроющемся зданіи, и образомъ Боголюбской Божіей Матери и столяръ съ принадлежностями для водосвященія. За палаткой, окруженное лавровыми деревьями и гортензіями, обозначалось самое мѣсто закладки; здѣсь, когда воздвигнется зданіе, какъ разъ придется горнее мѣсто алтаря новой церкви. Среди симметрично разложенныхъ кирпичей, соединенный престоломъ, стоялъ столяръ съ блюдомъ, доской съ надписью, молоткомъ и лопаткою. Часть духовенства, во главѣ съ епископомъ Арсеніемъ, еще до прибытія крестнаго хода собралась на мѣстѣ закладки и встрѣтила высокопреосвященнаго митрополита у часовни Исидоровскаго дома. Трезвонъ лаврскихъ колоколовъ возвѣстилъ затѣмъ о приближеніи крестнаго хода; впереди несли крестъ и хоругви, затѣмъ слѣдовалъ хоръ невскихъ пѣвчихъ, причетники со свѣчами и длинная лента духовенства въ бѣлоснѣжныхъ ризахъ, іеромонаховъ и протоіереевъ. Шесть архимандритовъ несли св. мощи и иконы; три епископа замыкали духовное шествіе. По прибытіи крестнаго хода, встрѣченнаго митрополитомъ, началось въ палаткѣ молебствіе съ водосвященіемъ; четыре архіерея, до десяти архимандритовъ и протоіереевъ въ митрахъ и до ста человекъ монашествующаго и благаго духовенства наполнили палатку. Кругомъ ея толпилась публика и рабочіе. Послѣ освященія воды, митрополитъ подошелъ къ мѣсту закладки, взялъ доску и прочиталъ надпись на ней о сооружаемомъ домѣ и церкви.

Поливъ масломъ и окропивъ св. водой доску, владыка

положилъ ее въ приготовленное мѣсто, положилъ сверху монету, и затѣмъ самъ вбилъ первый кирпичъ, за нимъ другіе архіереи и присутствующія лица накладывали кирпичи, а въ это время пресвященный Арсеній при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“ обходилъ кругомъ все мѣсто будущаго зданія, окропляя святой водой кладку и обозначенныя стѣны. По провозглашеніи многолѣтія первенствующему члену Синода, митрополиту Исидору и строителямъ, крестный ходъ направился назадъ въ томъ же порядкѣ въ Александро-Невскую лавру. Три епископа, здѣшніе викарии Арсеній и Сергій, и епископъ кавказскій Германъ сопровождали его.

Когда митрополитъ прибылъ съ торжества закладки, ему представилась депутація отъ с.-петербургскаго духовенства, во главѣ имѣя настоятеля Исаакіевскаго кафедральнаго собора протоіерей Карашевича и поднесла владыкѣ привѣтственный адресъ и икону Спасителя въ художественной ризѣ, окаймленной ободкомъ разноцвѣтной эмали византийскаго стиля, работы Овчинникова. Протоіерей Казанскаго собора отъ причта и прихожанъ собора тоже поднесъ икону. Митрополитъ благодарилъ и благословилъ всѣхъ присутствующихъ.

(Нов. Вр.).

С Л О В О

воспитанникамъ Молодечненской учительской семинаріи, сказанное законоучителемъ К. Соболевскимъ, іюня 15 дня 1885 года.

*«Благодать Господа нашего
Иисуса Христа со всеми вами,
братіе» (Сол. 3, 18).*

Это святое прощальное благожеланіе апостольское да будетъ прощальнымъ благожеланіемъ нашимъ и вамъ, добрые юноши, въ эти знаменательныя минуты вашей учебно-воспитательной жизни. Одни изъ васъ уже окончили курсъ своего ученія въ этомъ питомникѣ науки и, принеши здѣсь, въ этомъ св. храмѣ, благодарныя молитвы Богу, пойдутъ въ жизнь на дѣло своего служенія народнаго учительства; другіе закончили только извѣстный періодъ учебно-воспитательныхъ занятій, временно разстанутся съ нами, чтобы послѣ каникулъ, возвратясь съ обновленными силами, продолжать дѣло своего ученія. Да сопутствуетъ всѣмъ вамъ благодать Божія, да будетъ она руководительницею во всемъ добромъ и охранительницею отъ всякаго зла! Въ отношеніи къ послѣднимъ этимъ благожеланіямъ я закончу настоящее мое слово,—впереди много у насъ съ вами времени для словъ и наставленій; въ отношеніи же къ окончившимъ курсъ слово мое, какъ послѣднее, будетъ нѣсколько продолжено.

Въ настоящемъ моемъ словѣ, окончившіе курсъ, я буду имѣть въ виду ваше служеніе въ должности народныхъ учителей, къ которому специально вы здѣсь готовились. О важности этого служенія много распространяться не буду: должны свѣдѣнія объ этомъ уже, безъ сомнѣнія, сообщены вамъ вашими наставниками, руководимыми своею христіанскою совѣстію, законами и уставомъ нашего заведенія.

Поэтому я теперь, примѣнительно къ вашему будущему служенію въ должности народныхъ учителей, долгомъ считаю дать вамъ нѣкоторыя болѣе общія совѣты и наставленія, извлеченныя изъ наставленій слова Божія и изъ опыта жизни.

Прежде всего не могу не припомнить и не отнести къ

вамъ слѣдующаго наставленія Спасителя, преподаннаго апостоламъ предъ отправленіемъ ихъ на проповѣдь: „на путь языкъ не идите, и въ городъ Самарянской не внидите: идите же наче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“ (Матѳ. 10, 5, 6).

Теперь, по окончаніи курса и по выходѣ отсюда, вамъ предстоитъ священная обязанность оправдать оказываемое вамъ правительствомъ довѣріе въ званіи народныхъ учителей. Нѣтъ сомнѣнія, что вы хорошо подготовились здѣсь къ своему учительскому дѣлу, можете осуществить волю Монаршую, оправдать довѣріе благопопечительнаго нашего правительства, если только дѣятельно приметесь за свое дѣло, искренно желая добра своимъ меньшимъ братьямъ по образованію и успѣха въ ихъ истинномъ просвѣщеніи. Да и какъ не пожелать вамъ этого своимъ роднымъ братьямъ по крови и духу, своимъ ближайшимъ ближнимъ! Это вашъ святой долгъ, священная обязанность, за неисполненіе которой вамъ грозитъ тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ, Церковію и Отечествомъ.

Идите же въ многоразличныя веси нашего многочисленнаго края, идите къ молодому подростящему поколѣнію своей темной крестьянской среды, идите на ниву плодотворную, могущую дать богатый плодъ. Идите съ любовью и рѣшимостью послужить своему родному, но темному народу; помогите ему постепенно освобождаться отъ неграмотности и невѣжества; внесите въ него свѣтъ истины и добра, будьте для него „солью земли“, но никогда и ни въ чемъ не оказывайте вреднаго вліянія на него. Васъ онъ приметъ, вамъ онъ повѣритъ, вы не чужіе, не пришельцы, здѣшніе уроженцы, свое родное ему, его собраты—учители, печальники его просвѣщенія и всякаго блага. Являйте ему въ самихъ себѣ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго права, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте его бдительно отъ всякаго ложнаго мудрованія и соблазна. Иначе въ страшный день суда какой дадите Богу отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи! Будьте истинными народными учителями, а не наемниками, корыстными приставниками; не смотрите на свой трудъ, какъ на денщикъ смотритъ на свою работу; идите къ своему родному народу послужить ему съ честію и пользою. Идите дѣлать это для него всемъ, чему вы обучены здѣсь, а болше примѣромъ доброй, честной христіанской нравственности, послѣ настырей церкви, обязанныхъ учить нравственности; вы первые ихъ помощники и сотрудники. Идите же безъ смущенія и страха на предстоящее вамъ дѣло учительства, имѣя свѣтильникъ вѣры и огонь рѣшимости исполнить великій долгъ жизни, предлежащій вамъ. Займите среди сельскаго населенія подобающее вамъ мѣсто, указанное въ вашей инструкціи для народныхъ учителей, и будьте достойными сынами церкви, отечества, способными послужить имъ вѣрой и правдой. Помните, за что вы взялись и не отступайте ни на шагъ отъ своего учительскаго служенія народу. Предайтесь всецѣло своей обязанности, сознавая все ея величіе предъ церковію и отечествомъ. Вы все время здѣсь готовились къ своему народному учительству,—ведите же его честно, правдиво, смотря на него, какъ на свой жизненный подвигъ. Педагогическія занятія—это вамъ всегдашній трудъ, цѣль для цѣлей жизни. Чувствуйте великость своей задачи и всеми силами стремитесь къ ней. Вамъ всегда одно да предстоитъ—учить и учиться, при томъ по волѣ Монаршей: „въ духѣ любви къ нашей Православной вѣрѣ, къ Возлюбленному Царю и дорогой

нашей Руси“. Это идеалъ вашего истиннаго учительства, стремитесь же къ достиженію его, въ этомъ ваша великая заслуга! Старайтесь только не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ быть истинными патриотами, русскими до глубины своего существа; доказывайте дѣлами своей жизни, своего служенія истинный патриотизмъ, это необходимо, особенно въ здѣшней окатоличенной и ополяченной нашей странѣ. Сознавая свою національность, называя себя русскими, создавайте прежде всего свою вѣру, называйте себя православными. Пусть въ этомъ заключается главная основа сознанія вашего достоинства. Въ словѣ—православный цуетъ заключается у васъ и высшій идеалъ человѣка, и твердое основаніе для правильной критической оцѣнки своей текущей жизни, а съ этимъ и вѣрное указаніе—что хорошо и что худо. Не стыдитесь своего православія, своей народности, не теряйте своей народной почвы, сознанія своего національнаго достоинства. Болше же и главнѣе всего одушевляйтесь глубокимъ религиознымъ чувствомъ. Будьте сильными и цѣльными въ вѣрѣ. Русскій крестьянинъ иначе не называетъ себя, какъ христіаниномъ. И, благодаренье Богу, нашъ крестьянинъ всегда усердно молится Богу, вѣритъ своей вѣрѣ, любитъ до обожанія своего Царя. Соблюдайте же и вы свою національную личность, бѣгал народотступничества, сдѣлавшись народными учителями. Не отрицайтесь отъ своей національности, уважайте завѣтъ народа, его самобытность; дорожите вѣрованіями народа, приверженностію къ церкви, безъ которой и не мыслима наша народность и наше народное просвѣщеніе. Въ области религиозной и церковной будьте тверды вмѣстѣ съ народомъ, соблюдайте все церковныя установленія. Открыто, смѣло проповѣдуйте вѣру въ Бога, Христа, Церковь и все христіанскіе догматы, согласно съ православнымъ ученіемъ, преподаннымъ вамъ здѣсь. Раскрывайте юбки сердца свои истинамъ и идеаламъ вѣры, не сворачивайте съ праваго пути вѣрующаго, да стоитъ твердо каждый изъ васъ вмѣстѣ съ народомъ на своихъ духовно-нравственныхъ основахъ. Вся задача ваша теперь: отыскать, опознать себя, стать самими собою, не оставлять въ пренебреженіи и презрѣніи талантовъ, отъ Бога вамъ данныхъ, и вызвать въ себѣ дѣятельность истиннаго учительства въ національномъ духѣ. Не будьте похожи въ жизни на многихъ одичалыхъ нравственно питомцевъ современной науки. Избѣгайте вредныхъ знакомствъ, сообществъ, дурныхъ книгъ, чрезмѣрной развязности, свободы свѣтскихъ молодыхъ людей, превозношенія, заносчивости, легкомыслія и другихъ пороковъ низкихъ, пагубныхъ. Живите такъ, чтобы служить урокомъ для другихъ: „кто изъ васъ думаетъ, что онъ уменъ, тотъ докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ“, говоритъ Апостолъ Іаковъ (Іак. 3, 13). Видите, чѣмъ можно доказать умственную и нравственную свою зрѣлость и заставить уважать себя! Святая непререкаемая истина! Сами посудите, какой прокъ въ познаніяхъ, если обладающій ими живетъ не лучше неразумнаго животнаго? Гдѣ тутъ умъ? При чемъ научныя познанія? И есть ли за что уважать? Еще я долженъ напомнить вамъ, что теперь часто слышится горькая жалоба на учителей, вышедшихъ изъ учительской семинаріи, изъ крестьянъ, на ихъ стремленіе къ вышнему лоску, барству, на ихъ недовольство своимъ положеніемъ, жалованьемъ, на ихъ разрывъ съ крестьянскою средою, на отсутствіе въ нихъ простоты и смиренія, усердія къ рвенія къ своему учительскому дѣлу. Дѣйствительно, въ лицѣ сельскаго учителя, притомъ вышедшаго изъ крестьянъ, все

король Станиславъ!.. При царѣ Горохѣ, можетъ быть, какое чучело огородное было на привилегіи, такъ намъ и заказывать гербъ съ чучелой?! Помилосердитесь, этого нельзя“.

Произошелъ переполохъ. Исправникъ сейчасъ отправилъ донесеніе, съ приложеніемъ сочиненнаго княземъ Михаиломъ Огинскимъ знака, губернатору, а тотъ, какъ говорятъ, препроводилъ все начальнику края. Вотъ мы теперь сидимъ, пишемъ корреспондентъ, и ждемъ, какой намъ выйдетъ знакъ, съ какимъ гербомъ; фантастическій ли—сочиненіе кн. Огинскаго, или дѣйствительный, существующій? Ну, а пока намъ замѣститель городского головы и члены урары безъ знака.

— **Библиографическая замѣтка.** Предъ нами отпечатанная въ Іюнь 1885 г., отдѣльнымъ изданіемъ, брошюра: „Братья Кукольники (Павелъ и Несторъ): ихъ біографія, служебно-литературная дѣятельность и хроника современныхъ имъ событій въ с.-зап. краѣ. Авторъ этой брошюры, — быв. студентъ С.-Петербургскаго университета А. И. Ш., при изложеніи краткой біографіи обоихъ братьевъ Кукольниковъ, довольно подробно, точно и исторически—вѣрно отмѣтилъ и охарактеризовалъ, современныя этимъ лицамъ, важнѣйшія политическія событія и болѣе выдающіяся административныя мѣропріятія въ нашемъ краѣ, которыя имѣли вліяніе на судьбу, развитіе и ходъ просвѣщенія и гражданско-органической жизни с.-зап. края Россіи. При чемъ авторомъ проведены совершенно правильные взгляды: на значеніе послѣдняго раздѣла Польши и уніатскаго движенія въ с.-зап. губерніяхъ, на послѣдовательное развитіе школъ въ г. Вильнѣ и с.-зап. краѣ вообще, на общественное оживленіе Вильны въ концѣ 50-хъ годовъ и даже на крестьянскую реформу 1861 г. и послѣдній польскій мятежъ 1863 г. Такимъ образомъ—въ сказанной брошюрѣ, кромѣ довольно удачной и достаточно содержательной біографіи и очерка служебно-литературной дѣятельности обоихъ братьевъ и преимущественно виленскаго почтеннаго старожилы Павла В. Кукольника, особенный интересъ и пользу представляетъ трудъ автора въ томъ отношеніи, что имъ вкратцѣ изложены важнѣйшія историч. событія, или почти вѣковая краткая хроника нашего края. Эта-то хроника, по существу, должна быть всегда интересна, поучительна и необходима для православнаго духовенства и для каждаго образованнаго русскаго чловека, въ нашемъ краѣ живущаго.

Распространеніе этой брошюры между священниками, преподавателями учебныхъ заведеній и вообще между образованнымъ классомъ русскаго общества въ нашемъ краѣ весьма желательно. Брошюра въ 8 д. л. 80 стр. Ц. 30 к. Можно получить въ редакціи Лит. Еп. Вѣд. и у свящ. Николаевской ц. І. Шверубовича.

— **Новая пустынь.** Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ф. С. Лешко, проживающій въ своемъ имѣніи, с. Неклюдовѣ, Сѣнинскаго уѣзда, Могилевской губерніи, потерявъ семью и близкихъ родныхъ, пожелалъ обратить всю свою недвижимую собственность, заключающуюся въ 2991 дес. удобной земли, на учрежденіе мужской общежительной пустыни, съ пріютомъ, училищемъ и богадѣльней, съ дозволеніемъ ему пожизненнаго пребыванія въ означенной пусты-

ни, причѣмъ онъ пожелалъ быть и пожизненнымъ ея почителемъ. Желаніе г. Лешко, какъ сообщаютъ С.-Петербургскія Вѣдомости, удостоилось надняхъ Высочайшаго соизволенія.

— **Некрологъ.** 15 іюня умеръ и 17 погребенъ комиссаръ Литовской духовной семинаріи *Фердинандъ Жебровский*. Покойный болѣе 30 лѣтъ служилъ при семинаріи, отличался опытнымъ знаніемъ хозяйства, аккуратностію, трудолюбіемъ и привѣтливостію. Смерть его—чувствительная на первыхъ порахъ утрата для семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла изъ печати брошюра
О ВОЛОСТНОМЪ СУДѢ И ЕГО РЕФОРМѢ.

(Изъ наблюденій надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ)
Г. А. Дашкевича.

Содержаніе брошюры: Несоотвѣтствіе существующаго волостнаго суда простому народу. Недоразумѣніе между законодательствомъ, установившимъ кассацію приговоровъ волостнаго суда, съ недонущеніемъ на нихъ апелляціи, и простымъ народомъ, присвоившимъ себѣ апелляцію и отвергнувшимъ кассацію. Несоотвѣтствіе между юрисдикціею волостнаго суда и его карающею компетенціею, въ корнѣ подрывающее народное правосудіе. Недѣйствительность установленной системы наказаній, отнимающая матеріальную силу у народнаго правосудія; необходимость тѣлеснаго наказанія при извѣстныхъ ограниченіяхъ. Существующая должность волостнаго писаря, какъ административный абсурдъ: вол. писарь не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ de jure долженъ быть, и не долженъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ de facto есть. Послѣдствія безсилія и самоупражденія волостнаго правосудія: упадокъ нравственности и началъ общежитія въ средѣ крестьянства. Проектъ земскаго, приспособленнаго къ характеру и быту простонародья, суда, составленный по указаніямъ опыта и жизни. Обычное право какъ фикція въ уголовной отрасли волостнаго судопроизводства. Вредное вліяніе существующаго сельскаго самоуправленія на гражданское развитіе простого народа. Отзывъ крестьянина объ этомъ самоуправленіи. Къ чему сводится задача реформы крестьянскаго самоуправленія?

Цѣна брошюры 25 коп., съ пересылкою 30 к. Продается: въ Вильнѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Г. Сыркина, и въ с. Стриговѣ, Кобринскаго уѣзда (ст. Тевли, моск.-брест. жел. дор.), на имя автора.

Содержаніе № 27.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшія повелѣнія. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ правленія Жировицкаго д. училища. Вакаціи. НЕСФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Виленскій свято-Троицкій монастырь. Юбилей митрополита Исидора. Слово. Курьезный гербъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.